

Вот исправленный и улучшенный текст:---И вот, без всякого преднамерения со стороны Перси, мысли о трудностях, которые Аннабет, безусловно, испытает, как только станет известно о его отсутствии, исчезли из его головы. Он вновь обратил внимание на раскинувшийся город, прогуливаясь по нему. Все здания были выполнены из великолепного белого камня и вырезаны с таким изяществом, что он едва мог поверить своим глазам. Неизвестные архитекторы не пожалели средств, и богатство жителей было налицо. Даже песок, которым были усыпаны улицы, казался отполированным бриллиантами. Повсюду росли растения и струились фонтаны; очевидно, люди, построившие это место, любили природу. Единственной проблемой было то, что Перси не мог найти тех, кто создал этот город. Он казался пустынным, но при этом всё находилось в безупречном состоянии. Перси шагал от улицы к улице, проходя мимо вилл с колоннами, внутренних дворов, стен, увитых плющом, крупных фонтанов на городских площадях и других архитектурных чудес. Поднявшись по широкой лестнице, он увидел, что город расположился на холме, плавно поднимающемся к его вершине. Множество внушительных стен обозначали новые уровни города, а за каждой из них виднелись возвышающиеся шпили и купола, кипарисы и арки, соединяющие огромные здания. Слева от него спускались водопады, струящиеся с утесов и образующие ручьи под его ногами. Между белыми стенами города было так много зелени, травы и деревьев, что казалось, он слился с природой, а не заменил её. Перси продолжал бродить по городу, наполовину высматривая людей, наполовину восхищаясь проделанной работой и красотой этого места. Перейдя через мост, он глубоко вдохнул свежий воздух и выдохнул. — «Это потрясающе», — произнес он вслух, обращаясь сам к себе. — «Я чувствую...» — он замялся, подбирая правильные слова, — «умиротворение». И это было действительно так. Несмотря на то, что он оказался в такой неожиданной и, возможно, тревожной ситуации, все сомнения и страхи, угрожавшие нарушить его спокойствие, были смыты в одно мгновение, когда он стоял над рекой и любовался самым прекрасным пейзажем, который когда-либо видел. Перси улыбнулся и огляделся вокруг, пока его взгляд не остановился на центре города, где возвышалась башня, доминирующая над остальным городским пейзажем. Она была построена на самой высокой точке города, окружённой несколькими небольшими башнями, но главная башня возвышалась на сотни футов над остальным городом. Поскольку у него не было других дел, он решил добраться до башни и отыскать кого-то с её вершины. Пробираясь через слои города, он прошёл милю или две по пологому склону, мимо тех же самых великолепных достопримечательностей и зданий, пока не достиг центра города и не оказался на большой площади. В центре площади росло огромное белое дерево, а за ним стоял внушительный особняк с башней, возвышающейся над ним. Перси вошёл в большой зал и увидел, что он богато украшен, включая множество комплектов сверкающих серебряных доспехов, хотя, как ни странно, среди прочего оружия не было мечей. Перси поднялся по нескольким лестницам, пока не нашёл ту, что вела в самую высокую башню. Он долго шёл по ней, пока не достиг вершины, где ослепительный фонарь излучал серебряный луч в моря. Стоя на высоте, он увидел огромный океан, как он полагал, лежащий на востоке, судя по положению солнца. На севере и юге находились великие непроходимые горы, единственным проходом через которые была травянистая равнина, на которой сейчас располагался Белый город. На западе, однако, находилась ещё одна травянистая равнина... но даже этот, казалось бы, унылый пейзаж, был прекрасен до невообразимой степени, а из точки, скрытой от взгляда, исходил величественный свет. — «Удивительно», — прошептал Перси, не находя слов. — «Да, это просто великолепно, не так ли?» — раздался богатый голос справа от него. Перси обернулся, инстинктивно отстегнул Риптайд и направил его на незнакомца. Тот человек был красив, если говорить о мужчинах: пронзительные голубые глаза, струящиеся волосы, золотисто сверкающие на солнечном свете... Он выглядел дружелюбно, но, похоже, был одет для войны: на нём был серебряный нагрудник, а меч висел на поясе. Его голубой плащ развевался на лёгком ветерке. Когда незнакомец увидел Риптайда, он просто рассмеялся, что не внушало уверенности Перси в предстоящем бою. — «Не нужно, друг мой; я не желаю тебе зла», — ответил незнакомец, его

голос звучал тепло и приветливо. Когда он говорил, на Перси, казалось, нахлынуло тепло, и он вдруг не смог понять, зачем вытащил меч на этого добродушного человека. Конечно, это было невежливо. Наклонив голову, он слабо улыбнулся и убрал Риптайд (заставив мужчину поднять бровь). — «Рискуя показаться бестактным, можете сказать, кто вы, черт возьми, такой?» Незнакомец улыбнулся и протянул Перси руку: — «Я — Эонве, Вестник Манве. Я пришёл, чтобы отвести тебя к Валар. Иди со мной». От города до места, куда вёл его Эонве, было очень далеко, но вскоре Перси осознал, что его восприятие времени искажено с тех пор, как он оказался здесь. Он вновь попытался сосредоточиться на происходящем, пока шёл, но его мысли вновь отвергали любые неприятные идеи. Кроме того, пейзаж был великолепным, и свежий воздух бодрил его, давая возможность спросить Эонве обо всём, что его интересовало. — «Почему этот город заброшен? Мастерство здесь невероятное; зачем им уезжать?» Эонве весело рассмеялся. — «Нет, он не заброшен; они просто собрались во время фестиваля. Все наши народы прибыли в Валмару, чтобы отпраздновать». — «О», — Перси на мгновение замолчал. — «А кто построил этот город?» Эонве, казалось, опечалился от этого вопроса и не ответил сразу. — «Это был плохой вопрос?» — «Нет, просто он напоминает мне о темных днях», — ответил Эонве. — «Этот город — Тирион на Туне». Перси фыркнул от радости. — «На Туне? Как рыба?» — «Большой холм, на котором он расположен, — это холм Туна. А город, Тирион, был построен эльфами Сольдора много тысячелетий назад». — «Подождите, эльфы? Здесь действительно есть настоящие эльфы? С остроконечными ушами? Живут на деревьях, пекут печенье и всё такое? Или, может, такие, как на Северном полюсе?» Взгляд Эонве стал весёлым, но он полностью проигнорировал последнюю часть вопроса Перси. — «Мне странно, что они не живут и в вашем королевстве, но кто я такой, чтобы судить о том, как Эру Илуватар, Творец всего сущего, должен устроить свои миры? Но, похоже, ваше пребывание здесь наполнится безмерным познанием, ибо да: здесь действительно есть эльфы». --- Я надеюсь, что этот переработанный текст отвечает вашим ожиданиям! Вот исправленный и улучшенный текст: --- Они — одна из двух рас Детей Илуватара. Есть Эльфы и Люди, но Аулё, один из Валар, давным-давно тайно создал Гномов. Гномы, Эльфы, Люди... Боги, во что я впутался? — «Круто», — откликнулся он, и как красноречиво! — «Так с Сольдором случилось что-то плохое?» Мужчина медленно кивнул. — «Феанор, самое одаренное существо из когда-либо живших, старший сын эльфийского короля Финвё, повел их в Средиземье, чтобы вернуть Сильмариллы. Это было путешествие, из которого почти никто не вернулся. Теперь некоторые из них живут здесь, в Амане, а другие — в Средиземье. Но их народ уменьшился, и из-за этого тьма всегда жила дальше». Перси сжал брови. — «Что такое Сильмарилл? — спросил он. — И почему человек повел на смерть целый народ Эльфов, чтобы вернуть его?» Эонве поймала взгляд Перси и обнажила язвительную бровь, как будто кто-то только что спросил, что такое вода или воздух. — «Сильмариллы были тремя драгоценностями, созданными Феанором, непревзойденными по своей красоте. Ибо в них сиял свет двух деревьев — Лаурелина и Тельперииона, из которых впоследствии возникли солнце и луна, а также ярчайшие звезды. Драгоценности, подобные им, никогда больше не будут созданы, и эти трое не воссоединятся до конца всего сущего, когда земля изменится и обретет новую форму».